

O.N. Kulieva

Belarusian State University

e-mail: kyls@yandex.ru

E.N. Goregliad

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

e-mail: ylgoregliad@yandex.ru

Using the native language in teaching a foreign one: harm or benefit?

Key words: native language, teaching a foreign language, language picture of the world, principle of monolingualism, bilingual method.

The article analyzes the problem of using the native language in the process of teaching a foreign lone from the methodological and cognitive points of view; the functions of the native language at the lessons on foreign languages are studied; the model of «enlightened monolingualism» of V. Butzkamm is described.

УДК 81'282.2

Н.Б. Литвинова

Луганская государственная академия

культуры и искусств имени М. Матусовского

e-mail: natalylg83@mail.ru

Высказывания с семантикой социального пространства в диалектном дискурсе

Ключевые слова: диалектный текст, высказывание, повествование, образ места, традиция.

В статье на материале одного из восточнотепных диалектов украинско-русского порубежья рассмотрены типы высказываний, которые в диалектном дискурсе формируют семантику социального пространства. Такие грамматические единицы связаны с реализацией в зафиксированных текстах информации культурологического плана через осмысление диалектоносителем бытующего уклада жизни, отношение к традициям.

В отечественной диалектологии последнего десятилетия сформировалось понятие диалекта как многофункциональной единицы изучения народной речи. В настоящее время исследование того или иного диалекта выходит за рамки собственно лингвистической парадигмы, поскольку диалектный текст может выступать также источником исторической и социокультурной информации. В работах В. Гольдина, Т. Демешкиной, Е. Большаковой и др. обоснован тезис о диалектной речи – особом типе дискурса, целостном культурно-коммуникативном феномене, уникальность которого создаётся территориально-социальными условиями существования носителей отдельного диалекта, специфическим соотношением знания ими норм литературного языка и диалектной нормы.

Трансляция какой-либо информации в диалектной коммуникации неизменно связана с субъективным восприятием диалектоносителем явлений окружающего мира [5, с. 19]. В таком контексте актуализируется проблема изучения лингвистического воплощения фрагментов диалектной картины мира – одного из базовых понятий диалектного дискурса, представленного, в частности, категорией социального пространства, существенной для народного сознания [1, с. 188]. По мнению Т. Демешкиной, семантику высказывания – минимальной единицы диалектного дискурса – формируют призна-

ки диалектной коммуникации, которые зависят прежде всего от внелингвистических географических, культурных и социальных факторов проживания диалектоносителя [3, с. 13]. Отсюда возникает распространённая поливалентность семантики пространства в диалектных высказываниях, отсылающая, в свою очередь, к рассмотрению проблемы передачи такими грамматическими единицами лингвокультурологических смыслов [4, с. 9].

Материалом для данного исследования послужили тексты, зафиксированные в одном из населённых пунктов, являющихся ареалом бытования восточнестепных диалектов украинско-русского порубежья. В жанрово-речевом отношении все тексты представляют собой автобиографическое воспоминание.

Объект анализа – высказывания, которые в контекстуальном плане отдельного диалектного текста и в пространстве диалектного дискурса в целом создают семантику социальной характеристики проживания человека на определённой территории.

Одним из жанрообразующих признаков автобиографического повествования в диалектной коммуникации называют метаинформативность диалектного текста [2, с. 7], или же его тематическую разветвлённость [6, с. 79]. Диалектоноситель, сообщая об определённом факте из своей жизни, неизменно стремясь к правдивости и убедительности рассказа, насыщает своё высказывание также дополнительной информацией, несущей экзистенциальный, локальный, культурный и другие смыслы, связанные с категорией социальности. Воплощение данной категории в каждом отдельном диалектном дискурсе всегда уникально, как уникальны суждения о мире диалектоносителей, зависящие от территории их проживания, географического ландшафта, исторических особенностей.

Наблюдения над высказываниями автобиографических повествований исследуемого диалекта свидетельствуют о том, что для его носителей социальнозначимой выступает принадлежность человека к определённой профессии, роду занятий: папа м'ї / залишали його підч'ас окупац'її / ш'е не^н було н'їмц'ї / залишили його / в'їн буў заўмаст'ерс'койу / емте:с тод'ї були / шоб^п трактори / комбайїни / ўсе евакували туди дес' за Волгу //; їз нашого села с'каждого випуска ўнас і офіцери йес'т' / і герої йес'т' / і уч'їтел'а йес'т' / і / і / ну воб^п ш'е інже^н'ера / і ўсе // 'оч'їн' харош'ї з'нан'їа ш'кола давала //; команд'їр полка даїе м'їн'ї задан'їе / товариш Хомут'анскї / товариш л'ейт'енант Хомут'анскї / постройт' мос'т'їк //; їа тод'ї сп'рашуйу у Глуш'ка / М'їшка / а в'їн хвот'ограф / ну шо / їак це о'ни зробили?! //; мам'ї наш'ї ўс'ї були ўв'їбитих б'їлих косїнках поприходили! // це тишо / б'їла в'їбита ко'сїнка / плат'а! // [(рассказчик2) – да / і о'це ўж^ш празн'їч'на] тод'ї жор'жетов'ї ч'ї крепи'шинов'ї плат'а їа з'найу // а у мам'їки б'їла в'їбита ко'сїнка була // їед'їнств'ена приходила рос'кутана Натал'а Ф'одороўна Попова / она агроном була / а Арс'ент'її Іванович' уч'їт'ел' буў / і Гуз'їкова Н'їна / агроном мужик буў / о'це о'ни кул'турн'ї були / о'це о'ни без^с косїнок приходили //.

Семантику социального пространства формируют и высказывания, которые раскрывают степень родства между диалектоносителем и его близкими, что, безусловно, детализирует повествование, расширяет его тематическое поле, выявляя при этом имманентные аксиологические смыслы понятий «семья», «род» для говорящего: нев'їсцка була ўнас / с'таршого сина ж'їнка / Вал'ент'їна / она мод'їсткойу шила //; с'їм'їа ўнас була велика / папа / мама / бабушка / три б'рати с'тарших і мен'ша їа //; М'їкола Кирило / тоже в'їн / ч'ї плем'їн'їк двоїур'їднїй ч'ї шо / об^пшїм його бат'ко

м'ї буў двойур'ідні / тож^ш у нас д'ад'т'ко С'ір'ога і м'ї бат'ко були двойурідні //
йа оце ўже ў друге покол'ін':а пішла //; а друга / мо́йа зо́виц'а / об'ш^пим мужикова
се^нстра / ви́шла зам'іж^ш за́брат'іў //; а она ўс'ігда / та йа оце-ж^шродич'ки / д'едова
двойуродна се^нстра / оц'а-ж^шбаба Ма́рус'ка // а Л'уб'кин'бат'ко / ми двоїн'і родич'і /
а Л'уб'кин'бат'ко мамк'і двойуродні брат //

В зафиксированных диалектных текстах понятие сиротства связано с лишённостью человека полной семьи, отсутствием не только отца или матери, но также братьев и сестёр, – в сознании диалектоносителей ассоциируется с понятиями обездоленности, бедности, материальных недостатков: ну бат'ка-ж^шнебуло / бат'ка ўбито на фронт'і ў сорок трет'ом году // знач'іт' а мати / ну бедно жили / бедност' / шо називайец'а бедност' була //; за шо йа буду уч'іц'а?! // ч'олов'ік тоже сирота / не бат'ка / не матер'і / се^нстра ўмерла йак у його // осталис' дві сиротини / хто нас буде уч'іт'?! //; мої ус'і три брати померли / осталас'а йа одна з них //; оце-ж^ш шо тоді / оце ўпіс'ат с'ід'мом году тоже-ж^ш таке / шо // так она приходила замною / йа-ж^ш ото випи'сுவат' / а мамка стара / сестри не ма / брат'іў не ма ў Бір'уков'і // коли приходе Клава // йа прийшла за тобою //

В речи диалектоносителей осмысление традиций, исторически сформировавшегося уклада жизни нередко раскрывается через социальный контекст изобилия, сплочённости жителей населённого пункта, обладания ими исключительного знания прошлого в соотношении с настоящим: – ... так це-ж красота була / та три подушки! // – ну да // і ўкого луч':і і ўкого б'іл'ш'і // – да / да // – отож // ну а йак? // а бе^нз'іх // – це було багатство ран'ше //; ну колод'аз'і не ўкаждом город'і були // колод'аз'і не // це хто ім'іў воз'можност' / це нада платит' / шоб'викопат' //; наша школа гре^нміла тоді // ўнас уч'асток буў такий // так / так // йакос' так дружно ўч'ітел'і жили // ўс'і йак свої / йак р'ідні були //; і знейі / йак оце т'іки св'ат'ут' воду у церкв'і / так об'ізат'ел'но нада було набрат' із Бабенкової кри'ниц'і / она-ж^шч'іста і з'імою не замерзала // і оце йаке село / а із се^нми ідут' ус'і у Бабенкову кри'ниц'у / а тапер йі-то не ма //

Примерами интереса диалектоносителя к своему происхождению и многонациональному составу населённого пункта, стремления к обобщению известных ему исторических фактов в рамках объединяющего социального пространства жизни служат следующие высказывания: у мене бат'ко із Р'азанс'койі губерн'ійі // д'ідус' і ўс'і во́ни в ід'іл' прийшли у Ростоўску област' //; а особен:о йак оце ц'і западн'і йак прийіхали у трицат' с'ід'мом году / они там були і мак ше оцеї / і оце они распостранили оц'і / бач' / ц'і / а йак йіх називали / переселенц'і //; от йак написат' / шо мої по пап'і прийшли із Р'азанс'койі губ'ерн'ійі / с'уди прийшли // і с'ко'ровойу / і два бика вели с'уда аж із Р'азан'і ў Ростоўску област' // і тут д'едушка м'ї же'ніўс'а //

ўз'аў / а бабушка із Новоч'еркаска була // В'ір'оўкіна // це-ж ўсе воно інт'ірэсно / це б'іограф'ія / да? //; так оце з'наю / шо рус:к'іе / ми называли / кацапка // кацапи прий'іж'али / от / і оце о'ни робили у шахтах // ж'інки тут робили / а т'і / муж'іки на шахтах були //.

Неотъемлемую часть категории социального пространства составляет понятие географического пространства. В диалектном дискурсе географическое пространство – это образ места, где прежде всего живёт и работает человек. Известно, что с философско-культурологической точки зрения в процессе социальной организации географического пространства его осмысление в культурном плане имеет определяющее значение [8, с. 91]. Устойчивые представления человека (в данном случае диалектоносителя) о разделении социального пространства проживания, его локальных топосах, их характеристиках, которые воспроизводятся в совокупности высказываний разных диалектоносителей, очевидно, имеют непосредственное отношение к экспликации в подобных высказываниях информации культурологического плана – образа культурного ландшафта [7, с. 426]. В исследуемом диалекте географическое пространство в мышлении информантов поделено на края или стороны, что обусловлено протеканием через населённый пункт реки, разделяющей его на две стороны. Зафиксированные высказывания с семантическими компонентами «река», «край» указывают на тот факт, что в речи носителей данного диалекта подобное определение пространственных ориентиров наделено семантикой социальной характеристики – расположения жизненно важных объектов, преимущества ведения хозяйства: у-йіх го'род' там до-р'ічки і о'ни там і ка'пусту / пом'ідори / ну воб'ш'ім ўс'і овош'і там сад'ут' //; ў-одн'іі сторо'н'і муку мо'лоли / а ў-д'руг'іі сторо'н'і мас'ло били тут //; то-ж йак н'імец'к'і було і лет'ат' само'л'оти / а ў-нас буў про'вулок / ага / на-ту сторо'ну тут вигон / а на-ту сторо'ну жи'ла Ма'рус'ка ос' М'іру'шиха // і ў-йіх там ко'лод'із' сто'йаў / об'ш'ім на-ме'ж'і //; о'на йак о'то куда іде о'тож до-родич'іў туда / на-тоі краі //; ну наш краі це-ж туди на-краі називае'ца Ката'рал //; о'це цеі краі // кол'хоз'іў т'ри тут було / йа-ж называла-ж о'це Кага'нович'а буў / Буд'оного і ос' Ч'а'пайева на-уг'л'і буў то'же //.

Приверженность диалектоносителя жизни на одном месте, выбранному однажды роду деятельности рассматривается им как данность неменяющегося десятками лет уклада жизни, достойное уважения следование традициям. Высказывания с такой семантикой приобретают в диалектном дискурсе статус экзистенциальных. Их структура отличается наличием повторов значимых с точки зрения говорящего элементов: тут йа роди'ўс'а / на-ц'ому м'іст'і / і / об'ш'ім от на'ч'ала і до-кон'ц'а // роди'ўс'а ў-Б'ір'уков'і / на-ц'ому м'іст'і //; про'жиў йа ў-Б'ір'уков'і і н'іде / н'іг'де не-буў //; ўс'і / ўс'і / ўс'і / ўс'і кол'хоз'и з'наю йа'к'і були // ўсе ў'рем'а про'ра'ботаў //; ну ў-Б'ір'уков'і-ж йа тут'іч'ка о'це-ж ўс'у жи'зн' // ўс'у жи'зн' тут // йа ўс'у жи'зн' тут ра'ботаў //; і так йа н'іде не-бу'ла // не-вий'іж'ала / не-вибу'вала ни-с-кол'хозу / н'іч'о'го //.

Таким образом, проанализированные семантические типы высказываний указывают на способность диалектного высказывания в дискурсивном плане быть полиинформативным: категория социального пространства в зафиксированных текстах-воспоминаниях связана с формированием образа места проживания диалектоносителя,

его историей, географическим ландшафтом. Погружённость диалектоносителя в осмысливаемое им пространство жизни предполагает установление и оценку им социальных связей, рода деятельности, отношения к традициям, труду, знание истории населённого пункта. Названные аспекты формирования категории социального пространства в структуре высказываний несомненно указывают на существующий в диалектном дискурсе значительный культурологический потенциал исследования.

Литература

1. Большакова, Н.В. Граница как примета пространства в диалектном дискурсе / Н.В. Большакова // Вестник Псковского государственного университета. – 2014. – № 5 – С. 188–194.
2. Волошина, С.В. Речевой жанр автобиографического рассказа (на материале диалектной речи) // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 2(10). – С. 5–10.
3. Демешкина, Т.А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики / Т.А. Демешкина. – Томск : Изд-во Том.ун-та, 2000. – 190 с.
4. Естрина, О.В. Культурный ландшафт как фактор бытийности социокультурного пространства региона / О.В. Естрина // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2015. – С. 9–11.
5. Заморщикова, Л. Исследование ландшафта: пространство и место / Л. Заморщикова, М. Самсонова // Арктика 21 век. Гуманитарные науки. – 2016. – № 4(10). – С. 19–29.
6. Косицина, Ю.В. Тематическое развитие диалектного монологического текста в контексте языкового сознания говорящего / Ю. В. Косицина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 3(218). – Вып. 50. – С. 78–83.
7. Лавренова, О.А. Образ места и его значение в культуре провинции / О.А. Лавренова // Геопанорама русской культуры: провинция и её локальные тексты. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 413–426.
8. Лавренова, О.А. Культура и пространство: ноосфера, пневмосфера и семиосфера как базисные концепты / О.А. Лавренова // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2010. – Т. 8, Вып. 1. – С. 90–95.

N.B. Litvinova

Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matysovskiy
e-mail: natalylg83@mail.ru

Utterances with Semantics of Social Space in Dialect Discourse

Key words: dialect text, utterance, narration, vision of place, tradition.

The article considers types of utterances which form social spaces' semantics in dialect discourse based on one of the East-Step dialects of Ukrainian-Russian boundary. In fixed texts such grammar units deal with the realization of culturological information by means of native speaker's existent lifestyle's comprehension and attitude to traditions.

УДК 81-13+00

К.І. Малышава

Віцебські дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава
e-mail: kseniya-malysheva@list.ru

Роля родной мовы ў фарміраванні гарманічнай асобы: культуралагічны, лінгвакультуралагічны, псіхалагічны аспекты

Ключавыя словы: родная мова, культура, спадчына, лінгвакультуралогія, прынцыпы рэалізацыі, метадычныя падыходы.

У артыкуле раскрыта значэнне вуснай і пісьмовай нацыянальнай мовы для культуры і грамадства, паказаны роля мовы ў іх захаванні і развіцці, праява ў ёй індывіда і нацыянальнага менталітэту, яе множнасць як умова разнастайнасці грамадства, а